

Для придворного лекаря, который привык к спокойной жизни, два визита за день к одному и тому же пациенту — занятие утомительное. Но это было неважно. Важно то, что он совершенно не понимал, как лечить больного.

Стоило силе сияния приблизиться к сердечному камню, как она тут же поглощалась им. Юэ Маньлоу по-прежнему мучилась от боли: не только лицо, но и всё её тело пылало жаром, словно её поджаривали невидимым пламенем.

Когда лекарь окончательно зашел в тупик, Юнь Цзиньшу быстро приняла решение:

— Прекратите. Подготовьте ванну и принесите весь лед, что есть в поместье.

— Слушаюсь.

Стоило Её Высочеству отдать приказ, как слуги в мгновение ока подготовили ледяную ванну. Однако, поскольку Юэ Маньлоу была без сознания, кто-то должен был находиться рядом с ней, чтобы предотвратить утопление.

Чилин вызвалась сама:

— Ваше Высочество, позвольте мне.

Чилин была сильнейшей из четырех телохранительниц, ее уровень владения силой достигал зеленого ранга, так что, если выбирать из четырех, она действительно была лучшим кандидатом.

Однако Юнь Цзиньшу отказала. Она решила сделать это сама. Принцесса не забыла, как в карете Юэ Маньлоу не хотела, чтобы Линвэнь — тоже женщина — видела, как она переодевается, и позволяла прикасаться к себе только самой Юнь Цзиньшу. Вероятно, в бессознательном состоянии предпочтения оставались прежними.

Юнь Цзиньшу убеждала себя, что дело лишь в уникальном таланте этой девушки, который может принести огромную пользу, и никаких других причин здесь нет.

Глубоко вздохнув, она призвала свою силу сияния и, обхватив Юэ Маньлоу, вошла в воду. Ледяная вода обжигала, но благодаря постоянным тренировкам телосложение Юнь Цзиньшу было достаточно крепким.

Желтый сердечный камень на груди девушки то вспыхивал, то гас. Юнь Цзиньшу боялась, что избыток силы заставит ледяную ванну потерять свой эффект, поэтому лишь поддерживала температуру на минимально допустимом уровне, чтобы тело не заоченело.

Физическое охлаждение подействовало. Спустя какое-то время дыхание Юэ Маньлоу стало ровным. Открыв глаза, она увидела бледное лицо Юнь Цзиньшу.

— Что со мной случилось?

— Ты упала в обморок, тело горело огнем, поэтому я приказала приготовить ледяную ванну. Как ты сейчас?

Прежде чем ответить, Юэ Маньлоу улыбнулась. Если присмотреться, на левой щеке у нее появлялась неглубокая ямочка, придававшая лицу особое очарование.

— Чему ты улыбаешься? Жар повредил рассудок?

— Нет. Просто радуюсь, что Ваше Высочество так обо мне заботится.

— Я лишь ценю таланты. Твой сердечный камень уникален и представляет большую исследовательскую ценность.

Аргумент, которым она пыталась убедить себя, прозвучал вслух, но лишь выдал её неуверенность и нежелание признать правду. Улыбка Юэ Маньлоу стала еще шире:

— Ваше Высочество во всем права.

— Если тебе лучше, садись сама.

Юнь Цзиньшу собралась убрать руку, которой придерживала Юэ Маньлоу за талию, но та мягко прижала её ладонь к себе.

— У меня совсем нет сил, я не могу сидеть. Подержите меня еще немного, пусть это будет моей наградой за сегодняшний день.

Юнь Цзиньшу промолчала и не убрала руку, молчаливо соглашаясь с такой трактовкой.

Спустя еще некоторое время на плечо Юнь Цзиньшу снова легла тяжесть — Юэ Маньлоу опять провалилась в забытие, но дыхание её оставалось ровным, словно серьезной опасности больше не было. Сквозь промокшую белую нижнюю одежду было видно, как свет в районе сердца Юэ Маньлоу потускнел.

— Я просто проверяю температуру, не думай лишнего, ведь внутренний свет поглощается тобой... — прошептала Юнь Цзиньшу.

Она протянула руку, но прежде чем коснуться, взглянула на Юэ Маньлоу. Убедившись, что та по-прежнему крепко спит, она медленно распахнула ворот её одежды.

Поскольку приказа не было, Чилин и Шуанчжао, дежурившие снаружи, не знали, что происходило внутри. Они лишь увидели, что когда Юнь Цзиньшу вынесла Юэ Маньлоу, лица обеих были нормального цвета, а щеки даже слегка порозовели. Юнь Цзиньшу высушила воду на их одеждах силой сияния, избавив всех от лишних хлопот с переодеванием.

Чилин первой сделала шаг вперед:

— Нужно ли мне доставить её в павильон Суньюань?

— Сегодня не стоит. Пусть отдохнет в боковой комнате.

— Слушаюсь.

Чилин показалось, что в тот момент, когда она принимала Юэ Маньлоу, на лице госпожи промелькнуло колебание. Но как образцовая подчиненная, могла ли она позволить Великой принцессе, особе голубых кровей, прислуживать кому-то? Ладно, в экстренной ситуации, но ведь сейчас опасность миновала.

Стоявшая рядом Шуанчжао слегка покачала головой, бросив на инициативную Чилин взгляд, полный досады. Госпожа сама оставила девушку в боковой комнате — считай, поселила рядом, а эта дурочка полезла «забирать» её.

И действительно, в следующую секунду Юнь Цзиньшу распорядилась:

— Одежду не меняйте. Принесите ей новый комплект, пусть переоденется завтра, когда проснется.

— Слушаюсь.

Шуанчжао, обладавшая куда большей проницательностью, первой приняла приказ и взяла на себя ответственную задачу по выбору одежды. В этом был свой смысл: Юнь Цзиньшу не объявляла о статусе Юэ Маньлоу, поэтому по правилам ей полагалась одежда гостыи, но Шуанчжао решила выбрать что-то получше — из личных повседневных нарядов самой госпожи. Причина была проста: Шуанчжао чувствовала, что госпожа непременно захочет увидеть Юэ Маньлоу в самом лучшем виде.

Однако на следующий день план отправить Юэ Маньлоу обратно в Суньюань так и не осуществился. Юнь Цзиньшу после утреннего доклада императору Юнь Чэнчжо о результатах расследования вернулась в поместье, но Юэ Маньлоу всё еще не проснулась. Дыхание ровное, температура в норме, но она лежала неподвижно, словно спящая красавица.

До возвращения Юнь Цзиньшу, помимо Ушуан, сопровождавшей её во дворце, три личные служанки по очереди пытались передать Юэ Маньлоу силу сияния. Результат был прежним — словно камень бросили в пучину, никакой отдачи.

Лекарь попросил прощения у Юнь Цзиньшу:

— С подобным случаем мне сталкиваться еще не доводилось. Боюсь, придется пригласить моего учителя, чтобы он смог поставить диагноз.

— Раз уж старый Суй так говорит... Есть ли способ связаться с этим человеком?

Лекарь Сюй Цаншу был родом из Долины Священных Врачей. Юнь Цзиньшу пригласила его на службу много лет назад. Его учителем был легендарный Призрачный Врач Вэнь Банься, чье имя гремело по всему миру. Говорили, что он мог воскрешать мертвых и сращивать кости, и не было такого человека, которого он не смог бы исцелить. Юнь Цзиньшу, конечно, была о нем наслышана.

К сожалению, Призрачный Врач постоянно странствовал, и мало кто знал, где он находится. Даже если удастся найти его, согласится ли он помочь — другой вопрос. Однако раз Сюй Цаншу заговорил об этом, значит, у него были шансы убедить наставника или хотя бы узнать, где тот находится.

— Я не знаю, где он сейчас, но глава долины должен иметь связь с ним. Я немедленно напишу письмо с просьбой помочь в поисках. Если совсем ничего не выйдет, придется везти её в Долину Священных Врачей.

— Хорошо, делайте как сказал старый Сюй. Сделайте все возможное, чтобы спасти её.

Гонцы помчались во весь опор. Путь до Долины Священных Врачей, который обычно занимал полмесяца, был пройден ими за пять дней. Ценой стали три загнанные лошади, но, к счастью, на станциях всегда можно было найти замену.

Всё это время Юэ Маньлоу не приходила в себя. Если бы не дыхание и оранжевое свечение в районе сердца, все бы решили, что она мертва.

На самом деле сознание Юэ Маньлоу было ясным. Она слышала всё, что происходит вокруг, но не могла откликнуться. Она была подобна младенцу, готовящемуся к рождению, заключенному в околоплодные воды. Она молча впитывала энергию, ожидая того дня, когда придет время появиться на свет.

<http://bllate.org/book/18889/1845454>